

Сиявуш САРХАНЛЫ

ОТЧИЙ ОЧАГ

У кягриза прохладного, грусть затая
Притулился мой отчий родимый очаг,
И надежда моя, и отрада моя,
Без гостей и друзей нелюдимый очаг.

Там вода ключевая струится, звеня,
Издали опять окликаю меня,
У ключа собираются все, как родня,
Зовывает их в гости любимый очаг.

Оперились давно домочадцы-сыны.
Но является часто в тревожные сны,
Не вмещающая печали в четыре стены.
Вросший в землю и небом хранимый очаг.

Встарь, бывало, когда занедужит отец,
Иль расстроится мать, расшалится малец,
На разлад отзовется, как чуткий жилец,
Хмурясь едким дымком, наш ранимый очаг.

По весне утопаешь в цветенье полей,
Провожаясь по осени в путь журавлей,
Пряди молний седые над кровлей твоей,
Вековечной разлукой томимый очаг.

Не погаснуть вовеки огню твоему,
Брат меньшей за хозяина нынче в дому,
Ты в туманах густых, как в кальянном дыму,
Мир тебе и любовь, негасимый очаг!..

РОЖДЕННЫЙ В НЕБЕСАХ

*Сибирскому рыцарю
Фарману Салманову*

Был рейс обычный – Салехард – Тюмень.
Вдруг женщина смущенно застонала...
Небесный путь прикинувший во тьме,
Пилот вцепился в полукруг штурвала.

И кто-то молвил: «Поднажми, браток...
Или сажай машину, ради бога...».
Пилот в ответ: «Пусть подождет чуток...
А коль спешит – в посадке нету прока...».

И добрый смех рассыпался в рядах,
Старушка роженице в лад всплакнула.
Дитя на свет рождалось в небесах,
В кабине медициною пахнуло.

Машина в небе мчалась, торопясь,
Внизу тайга простерлась неоглядно,
На девушек испуганно косясь,
Старик седой колдует деликатно.

Объединила женщин и мужчин
Всеобщая забота в поднебесье.
- Летел, выходит «зайцем» гражданин? –
Поэт бросает в шутку стюардессе.

Сквозь слезы улыбается и мать,
Кто – сын или дочь? Не поспешу
с ответом...
Тому, кто в небе родился, шагать
Сам бог велел по звездам и планетам...

ЗАПАЗДАЛОЕ ПРИЗНАНИЕ

Все не сидится мне у очага,
И все тянусь к нему я издали.
Что значат эти вечные бега?
Неужто дом заменит мне дорога?

Гнетет меня попутная печаль,
В какую даль со мною укатила!
Чем не хорош домашний мой ричал?
Чем мать детей моих не угодила?

Хоть выросла без матери она, -
Посвящена в уроки материнства,
Добра и милосердия семена
Взошли во имя нашего единства.

Она печаль чужую переймет,
Не выкажет печали затаенной.
Свеченье звезд с небес не превзойдет
Огня свечи, ее рукой зажженной.

Так чем не угодила мне она,
Мне встретившись судьбы порою вешней?..
Ну, чем не угодила мне она,
Молясь душе мятущейся и грешной?..

Ведь женское достоинство храня,
Забыв о чувствах «слабой» половины,
Она стоит у нашего огня
Со стойкостью и доблестью мужчины.

Кружилась белкой в круг моей беды,
Но не была моей покорной тенью,
Моих страстей сожженные мосты
Ей не служили выгодной мишенью.

Что солнце – днем, что полночь – луна,
Не только дом наш на себе держала,
Величьем Женщины озарена
Возвышенная доброта державы.

Хватило бы на сотню очагов
Ее души, и доброты, и света.
Могла б избрать благополучней кров,
Но что поделать – вышла за поэта.

Что вспомнил я по осени – весну,
Постигнув жизни жестокое обличье?..
...Как хорошо, что в ней обрел жену,
Что в ней увидел женское величье...

Перевод Сиявуша МАМЕДЗАДЕ

Мовлуд СУЛЕЙМАНЛЫ

МНИТЕЛЬНЫЙ

(Фильм-сказка)

Мать шайтана играла в прятки со своим малышом. Звали малыша Мнительный. Было то время, когда на небесах был Бог, а на земле не было никого кроме нашего проотца Адама.

И в это время, между Богом и проотцом нашим Адамом мать и ее чадо играли в прятки. Мать закрывала глаза – прятался малыш, малыш закрывал глаза – пряталась мать. Но разве спрячешься от шайтана? Не могли найти куда спрятаться.

Мать шайтана еще раз закрыла глаза. Мнительный оглянулся по сторонам и увидел, что по склону горы течет река, а поверхность ее пенится и поднимаются со дна пузыри. Мгновенно он растворился в пене речной, спрятался в пузырьке.

Мать открыла глаза и стала звать сына:

- Мнительный, я тебя вижу.

Мнительный прошмыгнул в самую гущу речной пены. Река, испугавшись шайтана, вытянулась и стала биться о камни. Вся пена собралась в одном месте, будто дул сильный ветер. На самом деле не было никакого ветра...

Всюду веял дух шайтана. Мать сказала:

- Мнительный, вся спина твоя видна и хвост торчит из воды... Вода в реке от страха перед шайтаном стала будто жилистой, водяные пузыри один за другим с шумом лопались. Малыш шайтана, вынырнув из воды, сказал:

- Кто-то подсказывает тебе. Кто-то указывает на мое место.

Мать шайтана рассмеялась:

- Хи-хи-хи. Между небом и землей только мы с тобой, больше нет никого. Никто нас не может увидеть, кроме Бога. Услышав имя Бога малыш подскочил вверх. Головой ударился об облака. Белые были облака, пушистые, скученные... Начался переполох. Облака почернели, разделились надвое, прогремел гром, ударила молния, пошел ливень.

Малыш шайтана, проходя между капельками дождя, долго не мог найти себе места.

- Это Бог, - сказал малыш, - Он показывает тебе мое место. Скажи Ему, пусть не вмешивается в нашу игру.

Бог на самом деле видел все...

Недалеко от шайтанов был склон горы, где росли прекрасные цветы. Мать шайтана повернула потоки дождевых вод к этому склону, чтобы они смели на своем пути эти цветы. Но ангелы, раскрыв крылья над склоном, защищали цветы.

Все шло как и должно было. Во всем чувствовался взгляд Создателя. Бог усмехнулся, смотря сверху вниз. Вся земля озарилась светом. Дождевые капли стали прозрачными и словно излучали свет от улыбки Божьей. Бурные потоки горной реки будто погладили. От Божьей улыбки исчезли все страхи на земле. Поля и луга снова начали петь свою извечную песню...

Мать шайтана сказала сыну:

- Спрячься еще раз, но найди такое место, чтобы и Бог не ведал.

Малыш шайтана сказал:

- Хорошо.

Он быстро удалился, в одно мгновение обошел всю землю, побывал всюду, но опять не нашел где спрятаться.

Сев на склоне одной горы, он от злости кусал свой

хвост... И в это время на противоположном склоне показался отец Адам... В руке посох, а через плечо переметная сумка. Он должен был перейти реку вброд. Малыш шайтана, уви-

дев отца Адама, примчался к матери:

- Закрой глаза! Я спрячусь!

Мать шайтана закрыла глаза. Малыш огляделся по сторонам и прыг в душу отцу Адаму...

“Тук-тук”... “Тук-тук”...

Сердце Адама вдруг стало биться по-иному, не как раньше, оно будто хотело вырваться из груди...

Отец Адам перешёл реку и остановился посреди цветов на склоне... Цветы, почуяв страх перед шайтаном, подняли крик:

- Отец Адам!..

А мать шайтана искала сына:

- Мнительный, Мнительный...

А его не было нигде. Мать шайтана пядь за пядью обошла всю землю, но не смогла найти сына. Она выбилась из сил. На склоне горы увидела Адама, неизвестно о чем подумала, но опять стала звать сына:

- Мнительный, Мнительный...

Голос Мнительного донесся изнутри Адама:

- Я здесь! Тук-тук, тук-тук...

Мать шайтана второпях:

- Не выходи, - сказала, - там хорошо. Ты его направь влево, влево. Он хочет пойти направо, не позволяй.

Таким образом, Мнительный стал жить внутри Адама и его потомков.

* * *

С тех пор отец Адам стал мнительным. Все хотел пойти направо, но шел почему-то налево.

И сейчас он сидел на перепутье дорог, не зная что делать, испытывая ненависть ко всему, что видел сейчас. В это время прилетели от Бога два ангела и сели на плечи Адама...

- Я буду писать твои грехи.

- Я буду писать твои добрые дела.

- Доброе дело он не совершит.

- Совершит!

Отец Адам встал... Пустился он в путь, добро совершать шайтану на зло...

Перевод Камрана ГАДЖИЕВА

Первый автоматизированный сетевой журнал на азербайджанском языке www.yenisi.net отражает современные литературные тенденции. В yenisi.net публикуется проза и поэзия молодых авторов, рецензии критиков, а также, концептуальные статьи о культуре Азербайджана.